

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 1 / 2024, Vol. 12, Iss. 1 <https://mir-nauki.com/issue-1-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/76PDMN124.pdf>

DOI: 10.15862/76PDMN124 (<https://doi.org/10.15862/76PDMN124>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Медведев, Ю. С. Об опыте использования методов интегрированного обучения при разработке УМК английского языка специальности в ВУЗе / Ю. С. Медведев, Т. А. Майкова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 1. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/76PDMN124.pdf>
DOI: 10.15862/76PDMN124

For citation:

Medvedev Yu.S., Maykova T.A. A case-study of using content and language integrated learning methodology in tertiary education course design. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024; 12(1): 76PDMN124. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/76PDMN124.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/76PDMN124

Медведев Юрий Сергеевич

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва, Россия
Факультет «Гуманитарных и социальных наук»
Доцент кафедры «Иностранных языков»
Кандидат исторических наук
E-mail: medvedev-yus@rudn.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1843-9110>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=381153
WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/A-7000-2017>

Майкова Татьяна Анатольевна

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва, Россия
Факультет «Гуманитарных и социальных наук»
Старший преподаватель кафедры «Иностранных языков, Россия, Москва
E-mail: tatli@mail.ru; maykova-ta@rudn.ru
ResearchGate: <https://www.researchgate.net/profile/Maikova-Tatiana>

Об опыте использования методов интегрированного обучения при разработке УМК английский язык специальности в ВУЗе

Аннотация. В статье рассматриваются принципы интегрированного содержательно-языкового обучения (CLIL) как теоретическая основа для разработки УМК по английскому языку специальности, а также обсуждаются результаты пилотного проекта, основанного на сочетании методик CLIL и языка для специальных целей (LSP). Хотя эти два подхода имеют общие черты, такие как использование аутентичных материалов или ориентация на потребности студента, они различаются по целям, общему подходу и необходимым аудиторным часам. Подход CLIL основан на балансе между предметно-ориентированным обучением с основным фокусом на содержании дисциплины, и языковым обучением, т. е. освоением иностранного языка через предмет, а LSP — это особая форма преподавания иностранного языка, которая учит студентов его использованию в определенной области знаний или профессиональном контексте.

В рамках тенденции интернационализации образовательной и научной деятельности был разработан пилотный курс английский язык для специальных целей для студентов направления «международные отношения» и «регионоведение» как предварительный этап к дальнейшему изучению отдельных дисциплин направления. В связи с ограниченным

количеством аудиторных часов и ориентацией на овладение в первую очередь языком специальности, был выбран подход LSP в сочетании с приемами и методами CLIL, такими как управляемое чтение, разметка текста, визуальное сопровождение, языковая поддержка, и мультимодальное представление материала.

Апробация проекта проводилась в течение академического года еженедельно в форме двухчасовых занятий по иностранному языку. В апробации приняли участие две группы по 25 студентов третьего курса, специализирующихся в области международных отношений или регионоведение. В ходе опроса, проведенного после окончания курса, участвующие в нем студенты отметили повышение мотивации, лучшее запоминание слов, улучшение беглости речи и восприятия на слух.

Ключевые слова: язык для специальных целей; интегрированное содержательно-языковое обучение; теория двойного порога; модель айсберга; управляемое чтение; разметка текста; языковая поддержка; мультимодальное представление

Введение (актуальность)

Идея включения предметного содержания в обучение иностранному языку существует уже несколько десятилетий, в том числе и в высшем образовании. При этом подходы к решению этой задачи могут различаться, например, стоит упомянуть традиционное обучение иностранному языку на основе текстов из предметной области учащихся или подход «язык для специальных целей» (ЯСЦ) с фокусом на специфические коммуникативные потребности учащихся. ЯСЦ подход уже несколько десятилетий является одним из приоритетных направлений в российской и зарубежной лингвистике и методике преподавания иностранных языков. Если в отечественной лингвистике основные теоретические и методические предпосылки методики преподавания ЯСЦ были сформулированы еще в 60–70-е годы в работах В.В. Виноградова, О.С. Ахмановой, Р.А. Будагова и др., то в западной лингвистике повышенный интерес к этой области начался в 1970-е гг. [1]. Преподавание языка для специальных целей (LSP) использует междисциплинарный подход и включает в себя функциональную стилистику, теорию межкультурной коммуникации, изучение профессиональной терминологии, методику преподавания иностранных языков с учетом различных возрастных групп и категорий учащихся и т. д. В отличие от традиционного обучения, основанного на грамматике, LSP подход ориентирован на содержание и контекст [2] и направлен на удовлетворение коммуникативных потребностей учащихся в рамках их профессиональной деятельности [3].

Среди причин, оказавших значительное влияние на развитие ЯСЦ, — фундаментальные изменения в лингвистике, когда основной фокус сместился с языка на речь в ее конкретных проявлениях, больший акцент был сделан на значительных различиях между письменным и устным дискурсом, в свете технических достижений развитие получила корпусная лингвистика и т. д. Тот факт, что использование языка в определенных сферах профессиональной деятельности в основном сводится к конечному набору выражений, привел к появлению профессионально-ориентированных курсов, в которых обучение строится с учетом действительных потребностей учащихся. По словам Т. Хатчинсона, LSP — это подход к преподаванию языка, при котором все решения относительно содержания и методики базируются на причинах, побуждающих учащегося к обучению [4]. В то же время Т. Дадли-Эванс определяет LSP как подход, основанный на конкретных областях знания и предназначенный для них, с методами, отличными от преподавания разговорного языка, и ориентированный в первую очередь на взрослых со средним или продвинутым уровнем владения языком [5].

В последнее время в преподавании ЯСЦ появилось новое важное направление, предложенное Койлом, Худом и Маршем и получившее название интегрированное и предметно-языковое обучение (CLIL). По мнению создателей методики, CLIL — это образовательный подход, решающий двойную задачу, при котором язык, не являющийся родным для обучаемых, используется как средство для изучения предметной области, что в свою очередь способствует совершенствованию и самого языка. То есть в процессе обучения внимание уделяется не только содержанию или только языку. Они взаимосвязаны, даже если в определенный момент больший акцент делается на одно или другое [6].

Учитывая, что и CLIL, и LSP объединяет использование аутентичного неязыкового предметного содержания, ведутся оживленные дискуссии о том, считать ли их разными методиками или двумя разными терминами, подразумевающими один и тот же подход [7]. Некоторые исследователи определяют CLIL как зонтичный термин, охватывающий LSP, двуязычное образование с погружением, преподавание на иностранном языке, и двойные магистерские программы. Однако при разработке пилотного курса авторы исходили из того, что LSP и CLIL различаются по своим целям, общему подходу и необходимым аудиторным часам. В рамках LSP подхода аутентичные материалы отбираются и обрабатываются преподавателями иностранного языка, и конечной целью является изучение именно языка, хотя и в рамках конкретной предметной области. При этом CLIL как подход, ориентированный на содержание, использует иностранный язык в качестве средства для изучения содержания, что облегчает овладение и собственно языком. Основная задача CLIL — обеспечить функциональную интеграцию языковых знаний, предметных знаний, когнитивных и метакогнитивных навыков. Другими словами, LSP — это курс иностранного языка, читаемый преподавателем иностранного языка, а CLIL это междисциплинарный курс, читаемый специалистом в предметной области. Однако CLIL как методология преподавания может многое предложить, в том числе и в сфере преподавания иностранных языков в ВУЗе.

Как известно, в когнитивной системе человека языковые компетенции не изолированы, а взаимодействуют и подлежат передаче. Гипотеза об их взаимозависимости, известная как общая базовая модель владения языком, была предложена Дж. Камминсом [6]. Также эта модель известна как теория айсберга, поскольку она основана на метафоре айсберга с двумя изолированными вершинами и общей подводной частью. Подобным же образом, каждый язык имеет внешние проявления; однако под ними скрываются общие навыки, связанные с более сложными когнитивными задачами, такими как грамотность, понимание содержания, абстрактное мышление и решение задач.

Одним из возможных следствий этой теории является то, что обучение может проводиться как на родном, так и на иностранном языке при условии, что учащийся владеет языком обучения и готов решать когнитивные задачи. Согласно гипотезе двойного порога Камминса, двуязычное обучение может оказаться полезным для развития когнитивной системы в целом, в то время как недостаточно развитые языковые компетенции и в родном языке приводят к сложностям в обучении. Ряд исследований показывает, что чем ближе ученик к билингвизму, тем выше его шансы на когнитивные преимущества перед монолингвами. Другими словами, смена языка действует как катализатор познания [8–12].

В то же время свободное владение разговорным языком может маскировать недостаточное владение академическим языком, необходимым для успешного овладения сложным содержанием. В связи с этим Дж. Камминс [13] проводит различие между разговорным и академическим языками и выделяет два аспекта лингвистической компетенции: базовые межличностные коммуникативные навыки (BICS) и когнитивное владение академическим языком (CALP). При этом, Сноу, Мет и Генеси (цит. по [6]) различают язык, обязательный для освоения предметного содержания (терминология, предметно-специфическая

лексика, специфические грамматические структуры, необходимые для понимания и передачи содержания), и язык, совместимый с содержанием (общее владение языком, который может быть использован на уроках CLIL для более полного общения по содержанию). Поскольку когнитивные компетенции учащихся могут значительно опережать их знания иностранного языка, методология CLIL должна быть направлена на обеспечение баланса в развитии обеих компетенций.

Методы

В свете вышеизложенного был разработан пилотный курс английского языка специальности для студентов направления международные отношения или регионоведение, сочетающий LSP подход и методики CLIL. Этапы работы над проектом включали в себя анализ теоретической базы обучения языку для специальных целей, отбор текстового, аудио и видео материала для курса с учетом принципа последовательности, разработку обучающего контекста, разметку текстов, разработку устных и письменных заданий, в первую очередь направленных на развитие продуктивных умений. Затем курс был запущен в качестве пилотного проекта в течение двух семестров, по результатам обучения был проведен опрос среди студентов.

Хотя интегрированный содержательно-языковой подход не очень широко распространен в российском высшем образовании, в последние годы на фоне растущей тенденции интернационализации высшего образования появляется все больше специализированных курсов, читаемых на английском языке. В рамках этой тенденции и был разработан пилотный курс как предварительный этап к изучению отдельных дисциплин по направлению международные отношения и регионоведение на английском языке. Цели курса — выработать у студентов компетенции, необходимые для участия в профессиональном англоязычном дискурсе в выбранной области (как в устной, так и в письменной форме), снабдить их знанием соответствующей терминологической и общенаучной лексики, научить работать с предметно-специфическими контекстами и научной литературой на английском языке для своих академических и профессиональных нужд. Желаемые результаты обучения включают в себя продуктивные компетенции в предметной области (говорение и письмо), способность понимать и интерпретировать предметные тексты в письменной и устной форме, знание соответствующих моделей дискурса и навыки использования аутентичной английской литературы в своей области знаний.

Как видно из желаемых результатов, английский язык здесь является не просто средством обучения, но и содержанием курса, то есть языковые компетенции формируются при помощи конкретного предметного контента из области знаний учащихся. В то же время выбор тем не был полностью подчинен потребностям языкового обучения, как показано ниже.

Другими факторами, обусловившими выбор смешанного подхода, а не CLIL как такового, являются ограниченное количество аудиторных часов и стремление к полному отказу от применения родного языка, языкового чередования, или интерязыка, в то время как в рамках методологии CLIL это вполне допустимо [7].

В первую очередь принципы CLIL использовались при отборе учебного материала, при этом особое внимание уделялось его аутентичности, новизне, сложности и мотивирующему характере для учащихся. Следует отметить, что международные отношения и регионоведение как академическая дисциплина используют широкий спектр текстов — от фактографических до аналитических и чисто теоретических. После интенсивного тестирования выбор был сделан в пользу текстов, основанных на фактической информации, иногда в сочетании с анализом, и вот почему. Во-первых, последовательность событий образует своего рода сюжетную линию,

которую учащиеся могут легко извлечь и воспроизвести в устной или письменной форме. Во-вторых, такой текст с большей вероятностью вызовет живой отклик у учащихся, что повысит их мотивацию [14].

Также учитывались такие факторы, как соответствие существующим взглядам на изучаемую область знаний и содержательную последовательность в представлении материала. Каждый выбранный текст должен был охватывать определенную тему в соответствии с общей линией курса. Кроме того, они должны были представлять интерес с точки зрения собственно языка и содержать соответствующую терминологическую и нетерминологическую лексику. В-третьих, тексты должны быть аутентичными, и, наконец, они должны быть научно объективными. Следует отметить, что под аутентичным авторы подразумевают недидактический материал из общих источников, разделяя взгляды П. Мура и Ф. Лоренцо о том, что «одним из главных условий аутентичности является подлинная коммуникация: текст должен передавать сообщение», а также должен содержать актуальные модели использования изучаемого языка [4]. Особую сложность представляло требование аутентичности в свете научной объективности. Несомненно, преподавание LSP должно основываться на аутентичных материалах, то есть материалах, взятых из англоязычных источников. Однако в социальных науках не всегда легко избежать некоторой политической предвзятости, особенно когда речь идет о таких спорных вопросах, как колониализм или закулисная политика [15]. Поэтому выбирались тексты, не содержащие фигур умолчания, представляющие информацию в максимально объективной перспективе.

Отбор материала для курса также основывался на принципе мультимодального представления материала, как правило в виде текста, аудио, видео и изображения. С одной стороны, разнообразие представления информации способствует поддержанию мотивации обучающихся, а с другой стороны, задания, основанные на преобразовании информации из одного типа представления (например, текст или звучащая речь) в другой (диаграмма, транскрипт или временная шкала), активизируют языковые компетенции и способствуют усвоению содержания. Кроме того, отобранные видеоматериалы отражают различные варианты произношения и отличаются разнообразием: от видеолекций до коротких документальных фильмов и сцен из художественного фильма. Отобранные материалы также должны были соответствовать критериям заданной длины, эмпирически определяемой как примерно 6 000 знаков на текст или 3-минутное видео. Для этого тексты редактировались: обрезались, объединялись, или компилировались из нескольких, если это было необходимо.

Необходимо отметить, что методология LSP допускает обсуждение тем, уже известных учащимся на родном языке, однако представленный пилотный проект в соответствии с принципами новизны и последовательности предлагает совершенно новое содержание, объединенное общей темой, и по сути представляет собой мини-курс по истории международных отношений. Кроме того, учебный материал не был специально адаптирован к уровню владения языком учащихся, а учащиеся не были разделены на группы по уровню владения английским языком. Вместо адаптации текстов в курсе используются методы CLIL, чтобы сделать содержание более доступным и максимально повысить эффективность обучения студентов. В качестве таковых были выбраны следующие.

Управляемое чтение и разметка текста: Задания разрабатывались таким образом, чтобы задействовать фоновые знания о теме, стратегии языковой догадки, стратегии выявления текстовых подсказок, таких как иллюстрации, подзаголовки и т. д. Для облегчения понимания текста были разработаны задания в форме обсуждений, на основе базовых знаний языка (BICS) учащихся. Задания предназначены для снятия возможных трудностей, связанных с пониманием сложного языка, основанного на метафорах. Следует отметить, что метафора — не редкость в научном дискурсе, особенно в социальных науках, и понимается уже не как чистая фигура речи,

а скорее, как фундаментальный механизм человеческого мышления. Таким образом, метафоры широко распространены в научной литературе. Кроме того, как показывают предыдущие исследования, задания на распознавание и истолкование метафор, способствуют повышению запоминаемости лексики. Другие стратегии управляемого чтения включают в себя разметку текста, сопоставление терминов и определений, заполнение пробелов, подсказки для понимания во время чтения и обсуждения после чтения.

Визуальное сопровождение и языковая поддержка: помимо графического выделения частей текста, были использованы графические иллюстрации, представленные соответствующими политическими карикатурами, задающими тему еще на этапе до начала чтения, которые вызывали живой интерес и инициировали дискуссии. Языковая поддержка представлена в виде устойчивых словосочетаний и оборотов, а также моделей употребления, отработка которых помогает студентам выражать свои мысли и идеи на изучаемом языке в рамках профессионально-ориентированного дискурса.

Результаты

Апробация курса проводилась на факультете гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов в течение академического года еженедельно в форме двухчасовых занятий по иностранному языку. В апробации приняли участие две группы по 25 студентов третьего курса, специализирующихся в области международных отношений или регионоведения. Учебные материалы были разбиты на циклы по четыре-пять блоков, сгруппированных по темам и по способам подачи материала (текстовые или видеоматериалы). Регулярное оценивание проводилось с помощью онлайн-тестирования, при этом большее внимание уделялось знанию языка специальности, а не знанию содержания.

Для того чтобы оценить отношение студентов к личной мотивации и прогрессу в рамках пилотного проекта, был проведен онлайн-опрос, в котором студентам предлагалось указать степень согласия с утверждениями, представленными в мини-анкете. Всего в опросе приняли участие 48 студентов, процентное соотношение их ответов представлено на графике ниже.

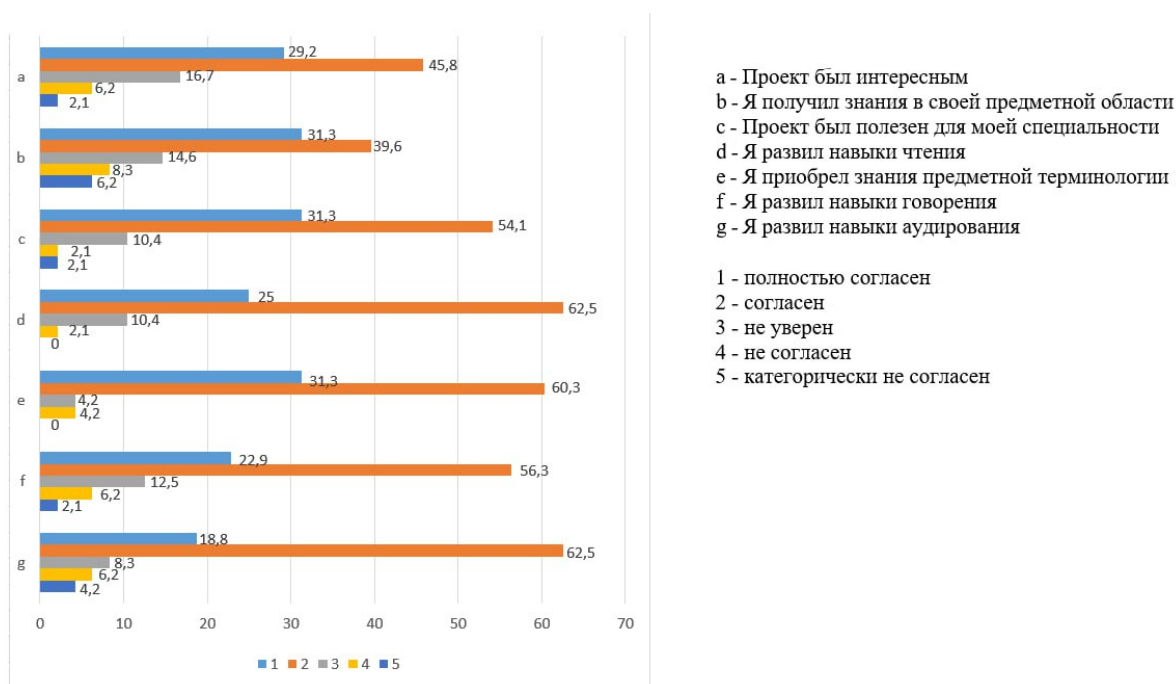

Рисунок 1. Результаты опроса в процентном соотношении (составлено авторами)

Как видно из графика, студенты в целом положительно оценивают свою мотивацию и успехи. Примерно от одной пятой до одной трети участников полностью согласны и от половины до двух третей согласны с предъявленными утверждениями. Что касается мотивации, то примерно две трети студентов согласны или полностью согласны с тем, что курс был интересным. Хотя изучение содержания как такового не входило в число основных целей проекта, у большинства студентов сложилось впечатление, что они узнали что-то значимое в своей предметной области и отметили это как полезное для своих основных занятий, хотя и не уточнили, имеют ли они в виду содержание или языковые навыки, такие как работа с аутентичными текстами. Что касается языковой компетенции, то большинство участников отмечают прогресс в овладении навыками чтения и говорения, расширении словарного запаса и понимании речи на слух.

Несмотря на то, что проект преследовал в основном практические цели, он также дает основание для нескольких выводов. Во-первых, он показывает необходимость инновационных методов в преподавании иностранных языков в высших учебных заведениях, в частности, в преподавании языка для специальных целей. Во-вторых, такие методы, как LSP и CLIL, вовсе не являются несовместимыми и дают обучающимся возможность извлечь пользу из обоих. В рамках высшего образования CLIL может многое предложить и становится ценным инструментом для преподавателей. Он мотивирует студентов быстрее осваивать иностранный язык, поскольку его изучение происходит в сочетании с непосредственным практическим применением в качестве средства обучения. Некоторые методы преподавания по типу CLIL, в частности управляемое чтение, визуальное сопровождение и языковая поддержка, могут использоваться наряду с более традиционным обучением языку, что повышает общую успеваемость и мотивацию учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Вопросы оптимализации естественных коммуникативных систем. М: МГУ, 1973. 209 с.
2. Starfield S. Critical Perspectives on ESP // The Handbook of English for Specific Purposes. 1st ed., (B. Paltridge and S. Starfield eds). Oxford: John Wiley & Sons, 2013. pp. 461–480, 466–467. <http://dx.doi.org/10.1002/9781118339855.ch24>.
3. Hutchinson T., Waters A. English for Specific Purposes: A learner-Centred Approach. Cambridge: CUP, 1987. 183 p.
4. Moore P., Lorenzo F. Adapting authentic materials for CLIL classrooms: An empirical study // Vienna English Working Papers, 2007. № 16(3), pp. 28–35. https://www.researchgate.net/publication/290828881_Adapting_authentic_materials_for_CLIL_classrooms/
5. Dudley-Evans T., St John M.J. Development in ESP. A Multy-Disciplinary approach. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 301 p.
6. Cummins J. BICS and CALP: Empirical and Theoretical Status of the Distinction // Encyclopedia of Language and Education, 2nd Edition, Volume 2: Literacy. (B. Street, N.H. Hornberger eds.), 2008. https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007/978-0-387-30424-3_36.
7. D. Đorović, K. Zavišin, Integrating elements of LSP language teaching and CLIL methods in the context of tertiary education // Scripta Manent. 2018. № 13, pp. 26–44.

8. Bialystok E., Majumder S. The relationship between bilingualism and the development of cognitive processes in problem solving // *Applied Psycholinguistics*. 1998. № 19. pp. 69–85. doi.org/10.1017/S0142716400010584.
9. Clarkson P.C, Galbraith P. Bilingualism and mathematics learning — another perspective // *Journal for Research in Mathematics Education*. 1992. № 23. pp. 34–44.
10. Cummins J. *Negotiating Identities: Education for Empowerment in a Diverse Society* (2nd ed.). Los Angeles: California Association for Bilingual Education, 2001. P. 388.
11. Cummins J., Swain M. *Bilingualism in Education: Aspects of theory, research and practice*. Harlow: Longman, 1986. P. 254.
12. Dawe L. Bilingualism and mathematical reasoning in English as a second language // *Educational Studies in Mathematics*. 1983. no. 14, pp. 325–353. <https://link.springer.com/article/10.1007/BF00368233>.
13. Cummins J. Heritage language teaching in Canadian schools // *Policy and Practice in Bilingual Education: Extending the Foundations* (O. Garcia, C. Baker eds.). Clevedon: Multilingual Matters Ltd., 1995. pp. 103–117.
14. Maikova T. On the experience of development of esp course for special purposes of the students majoring in international relations and regional studies // *Педагогика и просвещение*. — 2021 — № 4 — С. 62–68. DOI: 107256/2454-0676.2021.4.37125 https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37125.
15. Maikova T. On ESP Course Design for International Relations and Regional Studies Majors // *SENTENTIA. European Journal of Humanities and Social Sciences*. 2022. № 2. pp. 14–19. DOI:10.25136/1339-3057.2022.2.37135 EDN: XBYLEJ https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37135.
16. Vilkancienė L., CLIL in Tertiary Education: Does it Have Anything to Offer? // *Studies about Languages*. 2011. № 18, pp. 111–116. DOI: 10.5755/j01.sal.0.18.418.
17. Garzone G., Heaney D., Riboni G. *Approaches to Teaching LSP: An Introduction // Focus on LSP Teaching: Developments and Issues*, 2016. 262 p. https://www.ledonline.it/LCM/allegati/791-8-Focus-LSP-Teaching_Garzone.pdf.

Medvedev Yury Sergeevich

Peoples' Friendship University of Russia after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

E-mail: medvedev-yus@rudn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1843-9110>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=381153

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/A-7000-2017>

Maykova Tatiana Anatol'evna

Peoples' Friendship University of Russia after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

E-mail: tatli@mail.ru; maykova-ta@rudn.ru

ResearchGate: <https://www.researchgate.net/profile/Maikova-Tatiana>

A case-study of using content and language integrated learning methodology in tertiary education course design

Abstract. This article examines the principles of Content-Language Integrated Learning (CLIL) as a theoretical basis for a course of English for academic purposes and discusses the results of a pilot project based on a combination of CLIL and Language for Specific Purposes (LSP) methodologies. Although the two methodologies share common features, such as the use of authentic materials or emphasis on students' needs, they differ on their goals, general approach, and required classroom hours. The CLIL approach is based on a balance between content-centered learning and mastering a foreign language through the content, while LSP is a special form of a foreign language instruction that teaches students how to use it in a particular field of knowledge or line of work.

A pilot course in English for Special Purposes, described here, was developed to prepare students for further full English-language instruction in some of their major disciplines. Due to the limited number of classroom hours and the focus on mastering primarily the language of specialization, the course mainly applies LSP approach in combination with some CLIL techniques and methods, such as guided reading, text markup, visual support, linguistic support, and multimodal input.

The course was run as a pilot project throughout one academic year, weekly in the form of two-hour English classes, and involved two groups of third-year students majoring in International Relations or Regional Studies with 25 participants in each. In a follow-up survey, the students reported increased motivation, better word retention, improved fluency and better listening comprehension.

Keywords: language for special purposes; integrated content-language learning; double threshold theory; iceberg model; guided reading; text markup; language support; multimodal presentation